

УДК 327(5-191.2)

С.Ж. Досанова

Академия «Кокше», Казахстан, г. Кокшетау

E-mail: doss1971@mail.ru

Стратегические вызовы безопасности в Центральноазиатском регионе

Аннотация. Реализация центральноазиатской политики Республики Казахстан осуществляется в сложной стратегической среде, обусловленной высокой динамикой процессов и целым рядом факторов внешнего и внутреннего характера. При этом достижение национальных интересов Республики Казахстан в ЦАР требует объективной оценки и соответствующего переосмысления. В связи с чем актуализируется необходимость критически оценить вновь возникшие, а также потенциальные риски и угрозы региональной безопасности в Центральной Азии.

Ключевые слова: стратегия, безопасность, афганский фактор, Центральная Азия.

Сегодня государства Центральной Азии сталкиваются с широким спектром вызовов и угроз. Ряд из них носят системный характер, некоторые возникают эпизодически. Многие вызовы происходят извне региона, другие имеют сугубо внутреннюю природу и причины, третьи – получив когда-то импульс из внешних источников, развиваются и набирают новую динамику во внутриполитических и социально-экономических процессах государств Центральной Азии.

Существенно различаются вызовы и угрозы по масштабу и глубине негативных последствий для региона или отдельных его государств. Некоторые рискованные факторы имеют долгосрочный характер, в то же время ряд угроз представляют непосредственную опасность уже в ближнесрочной перспективе.

«Афганский» фактор. Отечественные эксперты сегодня называют Афганистан «кровооточающей раной региона», отмечая, что «происходящие в нем процессы превратились в факторы, которые приходится постоянно учитывать при рассмотрении вопросов региональной безопасности» [1, с. 13].

Несмотря на различные оценки и сценарии, необходимо быть готовым к неизбежному выводу из Афганистана войск западной коалиции. Правительственный режим в Афганистане неустойчив, Х. Карзай вынужден искать компромиссные решения с боевиками.

Уже в самой ближайшей перспективе ситуация в Центральной Азии может существенно обостриться. Афганские боевики при поддержке цен-

тральноазиатских религиозно-экстремистских группировок представляют не просто повышенные риски региональной безопасности, но и создадут реальную угрозу государственным режимам в Центральной Азии. Эксперты выделяют такой существенный фактор, как то, «что на территории Афганистана нашли приют пусть немногочисленные, но не чуждые экстремистским установкам религиозно-политические движения, родиной которых являются государства Центральной Азии, – «Исламское движение Узбекистана», «Акрамия», «Таблиги Джамаат», «Исламская партия Восточного Туркестана», «Жамаат моджахедов Центральной Азии». Активизация этих движений, вызванная как переносом военных действий на север Афганистана, так и ухудшением социально-экономической и политической ситуации в государствах Центральной Азии, способна создать реальную угрозу светским политическим режимам государств региона» [1, с. 357].

Существенно обостряются сопутствующие угрозы – терроризм, религиозный экстремизм, наркотрафик.

Социально-экономические проблемы и низкий уровень жизни населения некоторых стран региона способствуют распространению радикальных идей в обществе. Внешние условия возникновения терроризма и религиозного экстремизма тесно связаны с проблемой Афганистана, соседством с существующими и потенциальными «горячими точками» мира, образующими «исламскую дугу» нестабильности: Кавказом,

СУАР Китая, Кашмиром. Несомненно, определяющую роль имеют «тектонические сдвиги» в «Большой» геополитической игре в центре Евразии: как отмечает М.Т. Лаумулин, – ««Большая игра» перешла на новый уровень, но далека от завершения» [2].

Внутренние факторы возникновения терроризма и религиозного экстремизма являются следствием сложной социально-политической и экономической ситуации в ряде стран Центральной Азии, маргинализации и социо-культурной деградации определенной части населения, недовольство которого нередко облекается в радикальные оппозиционные движения.

Специфика этнокультурного состава стран региона активно используется международными исламистскими силами. В наложении указанных выше факторов «религиозно-мотивированный экстремизм и терроризм в настоящее время представляет одну из самых значительных угроз стабильности Центральной Азии» [1, с. 160].

Уже сегодня наблюдается проникновение представителей исламских течений во власть в некоторых центральноазиатских государствах. Динамика исламизации региона свидетельствует о том, что «Ислам в Центральной Азии все больше втягивается в политику, тем самым политизируется» [1, с. 160].

Как отмечают эксперты, «у экстремистов и террористов региона нет положительной программы, кроме сомнительной для современного мира идеи халифата» [1, с. 163]. Продолжаются попытки экстремистских организаций дестабилизировать обстановку в Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане с дальнейшим распространением на широкий географический охват всей Центральной Азии, зоны «АфПак» и китайского СУАР в целях создания исламского государства.

Наличие достаточно разветвленной и скоординированной структуры исламских экстремистских организаций в странах региона сохраняет реальную угрозу широкого распространения экстремистских идей и их глубокого проникновения в казахстанское общество. Казахские политологи отмечают активизацию деятельности религиозных деструктивных течений, подчеркивая, что «нерешенные социальные проблемы могут привести к потенциальной опасности совпадения, взаимоналожения конфессионально-идеологических границ с социальными. Именно такая ситуация была бы наиболее взрывоопасной» [3].

С проблемой Афганистана связана также проблема наркопотоков, которые не сдерживает даже присутствие войск западной коалиции в Афганистане. Более того, «никаких активных действий в пресечении этой деятельности коалиция за десять лет своего присутствия в Афганистане так и не предприняла» [1, с. 360].

По информации экспертов Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC), около 15-20% афганского героина транспортируется через Центральную Азию в Россию и Европу. Стоимость ежегодного объема опиатов, провозимых по «северному маршруту» составляет примерно 350-400 млн. долл. При этом аналитики UNODC отмечают, что в настоящее время запасы на складах в Афганистане составляют более 10 тыс. тонн опия (этого количества достаточно для удовлетворения спроса героинозависимых во всем мире в течение двух лет) [4].

Во «Всемирном докладе о наркотиках – 2010» отмечалось, что в странах Центральной Азии, включая Казахстан, сохраняется тенденция заметного сокращения объема изъятых наркотиков [4]. Вместе с тем, в РК только за 6 месяцев т.г. из незаконного оборота изъято свыше 90 тонн различных видов наркотиков, в том числе 1360 тонн героина [5].

Крайне негативной тенденцией является преобразование Казахстана из государства-транзитера в страну-получатель афганских наркотиков. Согласно данным Комитета по борьбе с наркоманией и наркобизнесом МВД РК, в 2012 году на учете стоят порядка 46 тыс. наркозависимых граждан Казахстана [5]. По оценкам независимых экспертов, количество наркоманов превышает официальные данные в несколько раз.

Проблемы социально-экономического характера являются долгосрочным источником внутренней нестабильности в государствах Центральной Азии и создают барьеры на пути к полноформатному экономическому сотрудничеству и кооперации.

В их числе следует выделить неэффективное государственное управление, отсутствие стратегического видения и прогнозирования, снижение экономической самостоятельности, тотальную коррупцию, ограниченный доступ к новым технологиям и инвестициям, сохранение сырьевой ориентации, спад промышленного производства, увеличение размеров внешнего долга, рост безработицы, снижение уровня жизни населения, поляризация общества.

Увеличивается разрыв в экономическом развитии стран региона: «в этом случае оказывают свое нежелательное воздействие большие различия в экономических показателях» [6].

Проблема водообеспечения и совместного использования трансграничных водных ресурсов является одним из основных конфликтных узлов, создающих реальную угрозу региональной безопасности в Центральной Азии.

Расположенные в зоне формирования стока Кыргызстан и Таджикистан заинтересованы в энергетическом, а Узбекистан, Туркменистан и Казахстан – в ирригационном использовании водных ресурсов.

Около 40% суммарных водных ресурсов поверхностного стока в Центральной Азии (130 куб. км) формируются на территории Таджикистана, 30% – Кыргызстана, и только 10% – в Узбекистане. При этом более 50% потребляет Узбекистан. Потенциальная угроза уменьшения стока вследствие строительства новых ГЭС в Кыргызстане и Таджикистане обуславливает агрессивную политику Ташкента в отношении этих стран.

Кыргызстан и Таджикистан после обретения независимости столкнулись с проблемой нехватки средств на поддержание должного технического состояния данных гидросооружений. Эта проблема представляет прямую угрозу для региона, так как в случае аварии может быть затоплено более 50% территории Ферганской долины.

В целом, если государства региона в течение 5-10 лет не найдут компромиссного решения, то данная проблема с учетом возрастающих водных потребностей стран региона, демографического роста населения, с одной стороны, и планов строительства новых ГЭС в странах верхнего течения, – с другой, может стать источником вооруженного межгосударственного конфликта в Центральной Азии.

Межнациональные конфликты. Угроза межэтнических кризисов является одной из наиболее реальных и разрушительных по степени своего воздействия на безопасность стран региона. Потенциальные внутрирегиональные межэтнические конфликты из нынешнего латентного состояния могут с легкостью перейти в открытую острую фазу. События июня 2010 года на юге Кыргызстана в полной мере подтвердили данный тезис.

Проблема неурегулированности погранично-территориальных вопросов и наличие спорных территорий внутри региона. Наиболее проблем-

ными и взрывоопасными участками внутри региона являются границы Узбекистана с Таджикистаном и Кыргызстаном (участки границы между Узбекистаном и Таджикистаном до сих пор остаются заминированными, на границе с Кыргызстаном Узбекистан приступил к сооружению бетонных стен и рытью рвов).

В Ферганской долине сохраняются восемь анклавов, из них в Кыргызстане находятся четыре узбекских анклава и два таджикских. В Узбекистане расположены кыргызский и таджикский анклавы. Кроме того, только в Кыргызстане расположены порядка 30 полуанклавов.

Данные вызовы создают трудности для населения, вкуче с другими объективными факторами (усиливающийся дефицит водных и земельных ресурсов, сложная демографическая ситуация, экологические проблемы) служат источниками межэтнических конфликтов в регионе.

Демографический фактор начинает оказывать все более серьезное влияние на развитие социально-экономических и соответственно политических процессов в странах региона. Прежде всего, с точки зрения несоответствия между темпами роста народонаселения и экономического развития. Именно демографическое давление в совокупности с ограниченностью земельных, водных и прочих ресурсов обусловило возникновению ряда межэтнических, социальных и политических конфликтов в странах региона.

Организованные преступные группировки, которые на фоне слабости государственных режимов, масштабной коррупции, тяжелого социально-экономического положения в ряде государств Центральной Азии, уже на современном этапе становятся самостоятельными «игроками» в регионе, располагая серьезными финансовыми, человеческими, инфраструктурными ресурсами и вооруженным арсеналом.

Кроме того, национальные преступные бандформирования отдельных государств Центральной Азии интегрируются в трансграничные преступные группировки. В этих условиях, такие системные угрозы как наркомафия, незаконный оборот оружия, проституция, рэкет, нелегальная миграция, финансово-банковские преступления приобретают общерегиональный характер.

В перспективе их влияние в регионе, вероятнее всего, будет расширяться. Таким образом, в ближайшие годы будет наблюдаться смещение вектора деятельности государств Центральной Азии в области обеспечения национальной

безопасности с рисков, исходящих от присутствия и влияния внешних держав, на непосредственные угрозы, которые будут нарастать со стороны транснациональных криминальных субъектов.

* * *

С учетом сказанного важнейшей задачей для Казахстана является ранжирование угроз, вызовов и рисков в Центральной Азии в рамках единой иерархической системы. При этом на первый план должны выйти критически важные факторы, которые представляют реальную угрозу стратегическим интересам Казахстана, имеют глубокий и долгосрочный негативный эффект. Именно на их разрешении и пресечении должны быть сконцентрированы основной потенциал и приоритетные усилия Казахстана.

В то же время при долгосрочном планировании необходимо учитывать скрытые, законсервированные вызовы и потенциальные риски, которые при определенном стечении внутренних факторов и международной конъюнктуры могут перерасти из латентного состояния в острую

стадию с непредсказуемыми последствиями для региона.

Литература

1 Центральная Азия сегодня: вызовы и угрозы / под общей редакцией доктора политических наук, профессора К.Л. Сыроежкина: Монография. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011. – 456 с. (С. 13).

2 Лаумулин М.Т. Геополитика XXI века в Центральной Азии. – Алматы: КИСИ, 2007. – 281 с. (на англ.яз.).

3 М. Абишева. Проблема терроризма и религиозного экстремизма в Казахстане: мониторинг СМИ в июне-августе 2011 г. // Вестник КазНУ. Серия философия. Культурология. Политология. – 2011. – № 2(37). – С. 181.

4 <http://www.un.org/ru/>

5 <http://www.zakon.kz/kazakhstan/4497847-chislo-narkomanov-za-3-goda-v.html>

6 Abisheva M. Kazakhstan and Central Asia: Problems of Cooperation // Central Asia's Affairs. – 2009. – № 4. – С. 17-19.

С.Ж. Досанова

Орталық Азия аймағындағы қауіп-қатердің алдын алу стратегиясы

Бұл мақалада автор Қазақстан Республикасының Орталық Азиядағы саясатына талдау жасай отырып, оны жүзеге асыру үдерістерінің жоғарғы динамикасы мен ішкі және сыртқы факторлардың тізбегімен сипатталатын күрделі стратегиялық ортада жүргізілетінін атап өтеді. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасының Орталық Азия аймағындағы ұлттық мүдделерін объективті тұрғыда бағалап және сәйкесінше ой елегінен өткізу қажет. Осыған орай, Орталық Азиядағы аймақтық қауіпсіздіктің қайтадан пайда болған және потенциалды тәуекелдері мен қатерлерін сыни көзбен саралауға қажеттілік туып отыр.

Түйін сөздер: стратегия, қауіпсіздік, Ауған факторы, Орталық Азия.

S.Zh. Dossanova

Strategic Security challenges in the Central Asia Region

According to forecasts, the countries of Central Asia in the coming years will enter a critically difficult phase of economic and political development.

Due to the expansion of military activity in Afghanistan and the international coalition forces squeezing illegal armed groups from Afghanistan, the countries of the region need to strengthen border security in combating cross-border threats.

Known unresolved regional problems (drug trafficking, illegal migration, the use of water and energy resources) still remain their actuality.

The Author reviews strategic challenges to security in the Central Asian Region.

Keywords: strategy, security, Afghanistan factor, Central Asia.